

атмосферой, медленно вышел. Позади него, круг золотого света, круг серебряного света пошатывался и танцевал, сто лет тяжелой работы, проспект Сунь, проспект Тайинь, соответственно, добились определенного прогресса, каждый из которых имеет более дюжины тяжелых Тяньдаобао.

Солнце - шестьдесят четыре, и солнце - шестьдесят четыре. Всего насчитывается сто двадцать восемь небес. Колесо сгущается в два круга чрезвычайно тонкого кругового света, подвешенного за головой.

Во внешнем круге золотого света тяжелый и причудливый круглый свет, как зеркало, излучающий богатую и древнюю атмосферу. Это круг Тяньдаобао дороги "дерева". Дорога "дерева" небесного мира всеобъемлюща, в ней не только изобилие самого Аоки, рифма Чуньхуа Цюши, но и ветер "дерева", рифма "Луча".

Одна из самых загадочных - сила "дикости", происходящая от силы "Аоки", которая также является основным секретом семьи Рош.

В толстом и причудливом круге, переплетенном зеленым и желтым, с вкрапленными в него прозрачными серебристыми полосками, прослеживается след рун ветра и молнии.

Сапфировые листья, оставленные Цин И, содержат все рифмы "лесного" проспекта небесного мира, включая правила "ветра", "лея" и вырождающейся "дикой" дороги, и "лесной" смысл "лесного" ритма ядовитого, всего 1520 различных правил, соответственно, конденсировали тяжелый Тяньдао Баолун, всего 1500 наложений Тяньдао Таобао стали этим кругом света!

Чу Тянь не мог не восхититься этим секретом. Один только проспект "дерева" сочетается с производной рифмой. Их целых полторы тысячи, как и остальных пяти правил. Сколько дней можно сгущать?

Не говоря уже о том, что "ветер", "лей" и "яд" аллеи "дерева" так сильно изменились, и "ветер", "лей", "яд" - это не только сила дерева. Связанные с ними, такие как "золото" также имеет "яд" различных металлов, "огонь" также имеет различные "огненные яды" и так далее...

Я так думаю, идеология Неба и Земли настолько сложна, а сфера культивации бесконечна.

Сегодняшний Чутянь, можно сказать, является "деревянным" путем, а Тайинь и путь Солнца только начинаются".

Взглянув на команду наблюдателей за шахтами, Сяо Янь постучал по макушке и перелетел через голову. Чу Тянь улыбнулся. На его тело повеяло странным дыханием, и три тысячи миль сплетен внезапно померкли, а бесчисленные цветы и деревья увяли и изменились. Хуанг, одна из необъяснимых мертвых тишин заполнила пустоту, сотни людей, которых Чу Тянь насильно заточил в тюрьму для своих подчиненных, были физически слабы, и они упали на землю.

В следующее мгновение Чу Тянь взмахнул рукой и с огромной жизненной силой ожил.

Все засохшие деревья и цветы в Долине Восьми Диаграмм внезапно омолодились. Проросли многочисленные ростки, и за несколько вдохов-выдохов долина сплетен покрылась травой, зеленой травой. Далеко не в сто раз больше, чем до этого роста.

Особенно редкие деревья, а штамм растений, похоже, рос десятки тысяч лет. Каждое из них исключительно сильное и пышное, а каждая ветка могучая, как дракон.

Рассеянные починки, которые только что упали на землю, воскликнули. Все они были румяными, и необъяснимая сущность жизни наполняла их тела. С некоторых из них вдруг посыпались белые волоски, и они дали начало черным волосам. В одно мгновение все они стали молодыми и тысячелетними!

Это рифма, которую Чу Тянь постиг из летающего фрукта, и он сильно подействовал на эти разрозненные починки, отчего они стали более чем тысячелетними весной и осенью. Это означает, что только Чу Тянь, который досконально освоил "древесный" проспект, и лично взял летающий плод Шэн Шэн, чтобы показать его!

Другими словами, нынешний Чутянь почти эквивалентен полудвижущейся человеческой фигуре, взлетающему священному плоду!

Он не может омыть богов для других, но он может полностью обновить свою жизнь и разрушить ограничения жизни. Даже если он не может жить с печалью святого плода, этого достаточно, чтобы сделать людей беззаботными и счастливыми. 100 000 лет, это совершенно нормально.

"Сила этой реинкарнации кажется слабой и незаметной. Я не думаю, что существует такая великая сила". Чу Тянь втайне восхитился, он вспомнил происхождение этой "древесной" аллеи, но это был всего лишь маленький кусочек неприметного сапфира, подаренный Цин И. Бамбуковые листья!

Я не знаю, является ли этот 'древесный' проспект лично Цин И.

Если Цин И лично, то истинная сила Цин И действительно неисчислима, и она ужасна до крайности.

Он всего лишь конденсированный ритуал бамбукового листа сапфира, и он легко позволит Чу Тяню полностью подчинить себе 1500 Колес Дао Тиандао за сто лет, полностью контролировать 'древесный' проспект!

Какова сила этого?

Это равносильно тяжелой жизни, чтобы улучшить ремонт Чутянь в двадцать раз! И нет никакого побочного эффекта, ни малейших последствий, все проспекты праведности такие, словно сам Чутянь потратил десятки тысяч лет упорного труда и немного просветления, вода и молоко слились, нет никакого застоя.

Особенно обширна мана в Тяньдао Баолуне.

Простор моря, как безбрежный океан перед ураганом, пока ум в движении, можно подхватить безбрежные волны, как цунами, разрушающие все перед собой!

Подумайте об этом, три бессмертных Цинъян в том же году, он также только тридцать шесть дней силы, то есть сила тридцати шести грабежей, уже пользуется высоким положением в Саньсяньцзуне. А тридцать шесть дней силы, согласно заявлению Цинъяна, на поле боя за пределами неба уже мастер из мастеров!

**Тридцать шесть дней неба - это все мастера и сильные слова... Что такое Чутянь в данный момент?

За сто лет я создал Чутяньского Цин И за короткий промежуток времени. Что это такое?

Таким образом, мир неба и земли - всего лишь маленький мир, и его невозможно сравнить с этим небесным миром. Чутянь больше напоминает о том, насколько глубока вода в этом небесном мире, насколько ужасны скрытые мастера.

"Если бы не Цин И лично сконденсировал этот код... Если бы это происходило за его спиной, если бы это были его подчиненные..." Чутянь ассоциировался с другими.

Он не мог не вздрогнуть.

Этот сапфировый бамбуковый лист не может быть сконденсирован подчиненными Цин И? Если подчиненные Цин И обладают такой непредсказуемой магической силой, то что же тогда является сокрушительной фигурой в Цин И?

Он станет одним из пяти великих императоров?

Я так не думаю, форма этого парня скрытна и явно противоположна небесам. Он не будет одним из пяти императоров".

"Но может быть!" Чу Тянь нахмурился и взлетел вверх. Согласно сценарию, который дал ему Цин И, он полетел прямо в направлении начальника шахты Шушань. Вылетев из Долины Восьми Диаграмм, он поспешил к прелестям долины. Тайком от местных медитаций: "Посмотри на горные ворота, вернись на место!".

В высоком небе над Долиной Восьми Диаграмм десятки рогачей ошалело уставились друг на друга.

Чутянь безликий полетел вперед в направлении этих банд, и полетел прямо в сторону начальника шахты Яншань.

В последние несколько лет Чутянь сам поглощал и переваривал деревянную дорогу в зеленых бамбуковых листьях, но производственная линия в храме Цицяо не останавливалась. Почти сто лет Цицяо Тяньгун производил миллиарды мелких шахтерских плотов. Многочисленные шахтерские лопаты прошли тысячи миль минералов под долиной Багуа и добыли бесчисленные рудные кристаллы.

Эти рудные Линьцзины намного превышали количество дани, запрошенной семьей Минцзяо. Чутянь отобрал из них только несколько самых плохих поясов, а все остальные вложил в строительство храма Цицяо.

Бесчисленное множество воинов из высокогорных рогов, чтобы патрулировать, и весь путь к миру, Чутянь беспрепятственно перешел к надзору за шахтой Шушань.

Было бесчисленное множество сект монахов и колдунов, и одна из них теснилась в высотном строю, только и ожидая, чтобы ввести дань.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235597>